

Тан Чжэнь думал об этом про себя, но напускное выражение его лица оставалось абсолютно покорным.

— Ты скрываешь от меня куда больше, чем кажется. Хотя ты и не обязана мне обо всем рассказывать, — Е Линлин развела руками. За четыре года она уже прекрасно изучила манеру поведения Тан Чжэня.

Тан Чжэнь лишь усмехнулся и ничего не ответил. Он размышлял о великих жизненных вопросах.

...Стоит ли ему научиться шить одежду?

Он окинул взглядом собственный наряд, общая стоимость которого превышала тысячу золотых монет, а затем мысленно прикинул, сколько стоит качественная ткань.

Кивнув, он произнес:

— Решено.

Е Линлин недоумевала: с чего это Тан Чжэнь вдруг замер в задумчивости на полдня, а потом выдал такое заявление?

Она с любопытством спросила:

— Что еще за решено? Неужели это какая-то твоя детская мечта?

Её легкий и чистый голос звучал с ноткой любопытства, приятно лаская слух.

Тан Чжэнь, поглаживая подбородок и разглядывая Е Линлин, ответил:

— Решил научиться шить одежду.

Под этим взглядом Е Линлин слегка невольно поёжилась. В глубине души всколыхнулось странное волнение, смешанное с капелькой испуга, и она с беспокойством спросила:

— Чжэнь, чего ты на меня так уставился? У тебя очень странный взгляд, ты замыслиаешь что-то недоброе?

Тан Чжэнь совершенно невозмутимо пояснил:

— Я изучаю параметры твоей фигуры.

— А?! — ахнула Е Линлин.

Она схватила валявшуюся рядом подушку и со злости швырнула в Тан Чжэня, но тут же сообразила:

Он всё равно не сможет ко мне приблизиться, чего мне бояться? Ну посмотрел Чжэнь пару раз, не чужой же человек.

Сообразив, что Тан Чжэнь использует её в качестве модели, она глубоко вздохнула, а затем осторожно поинтересовалась:

— А почему именно я? Если хочешь шить одежду, разве нельзя использовать себя в качестве манекена?

Тан Чжэнь покачал головой и с улыбкой пояснил:

— Это совсем другое. Мое самое первое изделие непременно должно быть сшито для особенного человека.

Е Линлин оживилась, на ее лице появилась улыбка:

— И в чем же особый смысл?

— Об этом я не скажу. Лучше дождись, пока примеришь — и поразишь меня наповал! — загадочно улыбнувшись, с огромной уверенностью заявил Тан Чжэнь.

Е Линлин надула губки и недовольно проворчала:

— Строишь тут из себя тайны. Не хочешь — как хочешь. И с чего такая уверенность, что первая же вещь получится удачной?

Уголки губ Тан Чжэня приподнялись, и он твердо отрезал:

— Обязательно получится! Я же Тан Чжэнь!

— Верно, ты же Тан Чжэнь! — поддакнула Е Линлин, и её глаза превратились в полумесяцы — казалось, она безоговорочно верила в него.

За разговорами они и не заметили, как наступил вечер.

Тан Чжэнь бросил взгляд на багровое заходящее солнце и сплошное море алых облаков на небе. На душе у него стало еще светлее.

На его лице засияла искренняя улыбка:

— Позднеет уже, я пойду. Ложись пораньше, а завтра я отведу тебя посмотреть на тех ребят. Всё-таки это моя первая попытка драться в формате один против многих.

— Я с нетерпением буду ждать, — улыбнувшись, Е Линлин помахала ему на прощание рукой.

На следующее утро, очнувшись от медитации, Тан Чжэнь привычно обнаружил на своем теле кровавые следы грязи.

Каждая медитация неизменно сопровождалась схваткой с Королем Золотых Драконов, оставляя на теле множество шрамов — казалось, его спина уже вот-вот покроется выгравированным профилем Короля Золотых Драконов.

Быстро приняв душ, он распахнул створки шкафа, где аккуратными рядами висели более двадцати комплектов черных кожаных плащей и фетровых шляп.

Одевшись с иголки, он вышел из комнаты.

После вчерашней схватки Тан Чжэнь заметил одну странность.

Чем большую часть крови Короля Золотых Драконов он отнимал, тем более привычными казались ему оба вида скрытой внутри силы.

Более того, когда он призывал свой Боевой Дух, вокруг каждого Духовного Кольца выстраивалось бесчисленное множество крошечных сфер, сотканных из сконденсированной Силы Духа.

Эти сферы существенно ускоряли его культивацию и восстановление Силы Духа, что выглядело поистине поразительно.

Глубоко вздохнув, Тан Чжэнь медленно открыл глаза и направился к двери комнаты Е Линлин.

По укоренившейся привычке он тихонько стукнул два раза в дверь и тут же отошел подальше.

Е Линлин вышла в пижаме, с растрепанными во все стороны волосами, похожими на птичье

гнездо, и правой рукой всё ещё терла глаза — судя по всему, накануне она не медитировала, а честно проспала всю ночь.

— Ха-а... Чжэнь, чего так рано? — зевая, спросила Е Линлин и тут же поплелась обратно в комнату.

Видя её заспанный вид, Тан Чжэнь тихонько усмехнулся:

— Раз уж у меня назначена встреча с людьми, я не стану затягивать время допоздна. Это было бы крайне неучтиво, не находишь?

Когда Е Линлин вышла из ванной, она была уже полностью одета и причесана, после чего с довольным видом уселась на кровать.

Подобно тому, как Тан Чжэнь питал слабость к своим черным кожаным плащам и шляпам, Е Линлин безумно любила этот комплект из черного шелкового платья и вуали. За исключением школьной формы, Е Линлин носила этот наряд чаще всего.

Выдерживая дистанцию в пятнадцать метров, они друг за другом направились в Колледж Шрек.

И как раз вовремя — им навстречу как раз попались Дай Мубай и остальные.

На лице Тан Чжэня появилась улыбка, и он произнес:

— Подумать только, я всё же опоздал, какая досада.

Дай Мубай с воодушевлением на лице представил спутников Тан Чжэню:

— Это Тан Сань, Сяо У, Нин Жунжун, малыш О, Чжу Чжуцин и Толстяк. Если прибавить меня, вот и все семеро учеников нашего Шрека.

Тан Чжэнь кивнул и только собрался заговорить, как Нин Жунжун перебила его:

— Так это ты тот самый пакостник, что вздумал бросить нам вызов? Выглядишь вроде ничего так.

Улыбка на лице Тан Чжэня ничуть не изменилась:

— Верно. Сегодня я привел с собой подругу, предупредить заранее не успел, так что примите мои извинения.

Затем Тан Чжэнь повернулся к Тан Саню и спросил:

— Тан Сань, вчера мы с твоим батюшкой знатно выпили, и я уложил его прямо в твоей комнате. Как он сейчас, всё в порядке?

Тан Сань кивнул:

— Большое спасибо за заботу, старший брат Чжэнь. Отец просто перепил, ничего серьезного, вот только душевное состояние у него какое-то странное. Всё бормочет про какую-то А Инь. Старший брат Чжэнь, ты случайно не знаешь, кто такая А Инь?

Тан Чжэнь отмахнулся, показывая, что повода для беспокойства нет, и произнес:

— Кто такая А Инь, мне неизвестно. Но Тан Сань, не мог бы ты вкратце рассказать мне о вас семерых?

Дай Мубай только что не стал распространяться об уровнях их Силы Духа и Боевых Духах. Он был человеком гордым, но не глупым — ввязываться в драку без сбора информации совершенно не вязалось с его стилем.

— Мой Боевой Дух — Сине-Серебряная Трава, я Великий Мастер Духа системы контроля 29-го уровня.

Затем Тан Сань указал на стоявшую рядом Сяо У:

— Боевой Дух Сяо У — Мягкокостный Кролик, она Великий Мастер Духа боевой системы 27-го уровня.

Он перевел взгляд на Дай Мубая и остальных двоих:

— Боевой Дух старшего Дая — Белый Тигр, он Духовный Предок боевой системы 35-го уровня. Боевой Дух Толстяка — Злой Феникс Пламени, он Великий Мастер Духа боевой системы 27-го уровня. А Боевой Дух малыша О — Сосиска, он Великий Мастер Духа пищевой системы 28-го уровня.

Наконец, дошла очередь до Чжу Чжуцин и Нин Жунжун, и Тан Сань продолжил:

— Боевой Дух Чжу Чжуцин — Призрачная Кошка, она Великий Мастер Духа проворной системы 27-го уровня. Боевой Дух Нин Жунжун — Пагода Семи Сокровищ, она Великий Мастер Духа вспомогательной системы 26-го уровня.

— Ну как? Справишься с ними? — донесся до него чистый голос Е Линлин. Она безоговорочно верила в силу Тан Чжэня, но не могла не тревожиться, как бы он не проявил излишнюю беспечность.

Получи он ранение, ее сердце разорвалось бы от жалости, ведь ее Девятисердечная Бегония при всем желании никак не могла исцелить Тан Чжэня.

Тан Чжэнь лишь беззаботно улыбнулся:

— Я одержу победу.

После чего слегка поклонился и представился:

— Позвольте представиться: Тан Чжэнь, Боевой Дух — Молот Хайтянь, Духовный Владыка боевой системы 43-го уровня. Вызывая на бой вас всех разом, я ни в коем случае не хотел проявить неуважение.

Сердца ребят гулко ёкнули. Этот парень, выглядевший ровесником каждого из них, уже достиг ступени Духовного Владыки!

Дай Мубай был вынужден в корне пересмотреть свое мнение о Тан Чжэне. Мысли о том, чтобы разукрасить эту самоуверенную физиономию до состояния свиной головы, теперь казались несбыточной фантазией.

Нин Жунжун испуганно ахнула:

— Сам Молот Хайтянь, сильнейший Боевой Дух оружия?! И к тому же Духовный Владыка!

Сяо У же было абсолютно плевать на всякие там титулы сильнейшего, и она уверенно заявила:

— Подумаешь! Неужели мы всей толпой не одолеем какого-то Духовного Владыку?! Сестрица Сяо У больше всего на свете любит драться!

Ма Хунцзюнь тоже набрался храбрости и выпалил:

— И-именно! Директор говорил, что бояться неприятностей свойственно лишь бездарям. Если мы струсим даже впятером... то есть вшестером против одного Духовного Владыки, разве это не покроет позором директора?

Дай Мубай азартно потер ладони:

— Тогда начнем, брат Тан Чжэнь!

Тан Чжэнь кивнул. Призвав Молот Хайтянь, он заставил четыре глубоких духовных кольца — два желтых и два фиолетовых — плавно запульсировать. Четвертое духовное кольцо Тан Чжэня даже без пристального взглядывания отчетливо отдавало явной тенденцией к переходу в угольно-черный цвет.

Глядя на этот чернильно-черный молот в руках Тан Чжэня, Тан Сань испытал сильнейшее потрясение! Этот молот был точно таким же, как его собственный второй Боевой Дух! Тан Чжэнь... Тан Хао... Тан Сань... Тан?!

Неужели его отец — выходец из Секты Чистотного Неба? Но... какая сила способна поставить в тупик даже сильнейшую секту мира, Секту Чистотного Неба, раз уж отец был вынужден скитаться в неизвестности целых шесть лет?!

Загнав сомнения и догадки в дальний угол сознания, Тан Сань вновь перевел взгляд на поле боя.

Увидев это, Тан Чжэнь изо всех сил оттолкнулся ногами от земли, взмыл прямо в воздух и метнул Молот Хайтянь в сторону Нин Жунжун.

Но разве Тан Сань позволил бы ему добиться своего? Активировав свой первый духовный навык, Сине-Серебряное Обвитие, он мгновенно отдернул Нин Жунжун в сторону.

Впрочем, целью Тан Чжэня Нин Жунжун вовсе не являлась — его истинной мишенью был Оскар!

Молниеносно приземлившись на землю, Тан Чжэнь подхватил Молот Хайтянь и с невероятной скоростью бросился на Оскара!

Прежде чем остальные успели хоть как-то среагировать, Тан Чжэнь одним ударом молота вырубил Оскара!

— Малыш О!

Скорость Тан Чжэня оказалась настолько колоссальной, что даже специализирующаяся на проворстве Чжу Чжунцин и охранявший Оскара Дай Мубай не успели и глазом моргнуть.

Сила и скорость Тан Чжэня просто ужасали!

Нин Жунжун в панике поспешила призвать свой Боевой Дух. Засветились ее первое и второе духовные кольца, и она затараторила заклинание:

— Вращайся, Пагода Семи Сокровищ! Во-первых... ай!

Она не успела договорить, как Тан Чжэнь со всего размаху швырнул Молот Хайтянь прямо в Тан Саня, сбивая того с толку, а затем с сокрушительной силой нанес удар кулаком в живот Нин Жунжун!

На этом этапе исход боя стал совершенно очевиден: Тан Чжэнь обладал непревзойденной скоростью, чудовищной силой и крайне неожиданной манерой ведения боя.

Они банально не успевали отслеживать его перемещения и могли лишь беспомощно наблюдать со стороны.

Они оказались неспособны даже заставить Тан Чжэня сражаться в полную силу и применять сложные техники...

Но Тан Сань не пал духом. Увидев летящий прямо на него Молот Хайтянь, он применил навык Укрощения Журавля и Захвата Дракона и, приложив титанические усилия, с большим трудом отклонил траекторию полета тяжелого как тысяча цзиней молота, избежав прямого попадания.

— Ого! Занятно. Ха!

Реакция Тан Сань приятно удивила Тан Чжэня, и тот испустил громовой рык — это был боевой клич! Древний драконий рев прокатился волной, и чудовищное давление навалилось на ребят, едва позволяя им сделать вдох.

Правой рукой он вплотную схватил обессиленное тело Тан Сань и с размаху швырнул его оземь. Тот рухнул на землю и потерял сознание.

Бросив быстрый взгляд на оставшуюся пару противников, Тан Чжэнь усмехнулся, одним скачком очутился за спиной у Сяо У, после чего с молниеносной быстротой ударом ребра ладони вырубил Чжу Чжуцин.

Посмотрев на Ма Хунцзюня и Дай Мубая, Тан Чжэнь немного подумал и произнес:

— Осталось двое? Давайте-ка выберем одного счастливчика на вылет, а со вторым я сражусь один на один~

Услышав это, Дай Мубай активировал первое и третье духовные кольца:

— Первый духовный навык, Защитный Барьер Белого Тигра, третий духовный навык, Алмазная Трансформация Белого Тигра!

Его тело заметно раздалось вширь и стало выглядеть еще более массивным и монолитным. Он свирепо уставился на приближающегося Тан Чжэня.

Тан Чжэнь вновь поднял Молот Хайтянь и двинулся прямо к Ма Хунцзюню, нанеся мощный удар молотом тому прямо по пузатому животу.

После этого он отбросил молот в сторону — теперь он намеревался сойтись с Дай Мубаем в рукопашной схватке лицом к лицу.

— Ха-а-а!

Словно загнанный в угол зверь, Дай Мубай ринулся вперед, нанося сокрушительный удар кулаком по Тан Чжэню.

Тан Чжэнь легко уклонился, левой рукой перехватил летевшую в него правую руку противника, согнул правую руку в локте и нанес мощнейший апперкот в грудь Дай Мубая!

Дай Мубай почувствовал острую боль в сердце, закатил глаза и рухнул без чувств.

На этом бой против Семи Монстров Шрека завершился их полным и безоговорочным поражением!

<http://bllate.org/book/21045/2140843>